

Родонит

ОБРАЗЕЦ МИНЕРАЛА
предоставлен Уральским Центром камня

2 (728) февраль, 2018

ISSN 0134 - 241X

УРАЛЬСКИЙ следопыт

www.uralstalker.com

Останец

ПОЧЕМУ СЛЕДЫ
БЫЛИ ЛЕДЯНЫЕ?

РАСКОПКИ
ИПАТЬЕВСКОЙ УСАДЬБЫ

ЮБИЛЕЙНЫЙ ШТУРМ

Пятидесятые.

Приполярный зимний

Елена Шубницина

Кандидат технических наук. Более 15 лет работает в Национальном парке «Югыд ва» заместителем директора по науке. Область исследований — историческая география уральского Севера. «Вторая профессия» — фотография. Родилась и выросла в Екатеринбурге. Живет в Сыктывкаре.

История вторая.

Начало в УС №4 2017 год
Зима 1958: Снова к Манараге, или О грифе «ДСП», вреде спешки и пользе фотографической памяти

Итак, к середине 1950-х, когда туристы-лыжники стали осваивать район высших вершин Урала, в уральском туризме возникло своеобразное соревнование: кто первым взойдет на эти горы зимой. В апрельском номере прошлого года мы рассказали о первом зимнем восхождении свердловчан на Народу, в 1956 году. Манарага им тогда «не далась» — из-за отсутствия специального снаряжения для ходьбы по льду и фирну, попросту — «кошек», группе пришлось вернуться из-под вершины. Не смогли свердловчане (рук. В. Богомолов) подняться на Манарагу и следующей зимой, 1957 г., по той же причине — подъем без «кошек» оказался невозможен.

И вот в конце января 1958 г., ровно шестьдесят лет назад, на Приполярный Урал отправилась группа туристов УПИ. Главной целью их похода третьей — высшей на то время — категории трудности было покорение зимней Манараги.

РЕСПУБЛИКА
КОМИ

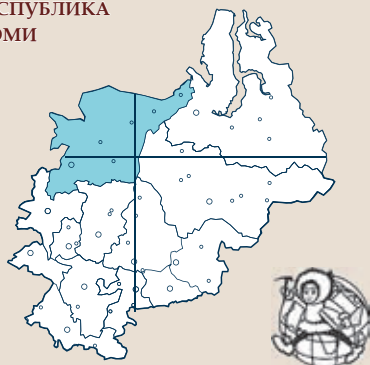

Фото из личного архива
П.И. Бартоломея.

▶ Петр Бартоломей

◀ Участники группы: слева направо — Моисей Аксельрод, Игорь Дятлов, Николай Хан, Петр Бартоломей, Вячеслав Хализов, Евгений Чубарев

Рассказ ведется по воспоминаниям Петра Ивановича Бартоломея — академика, профессора Уральского Федерального университета, а тогда — студентом-четверокурсником Уральского политехнического института. Прямые цитаты П. И. выделяю курсивом.

Шестеро из УПИ

Все участники группы, кроме руководителя, были студентами 4 курса разных факультетов УПИ: Игорь Дятлов и Вячеслав Хализов-радиотехнического, Петр Бартоломей — электротехнического, кореец Николай Хан — механического, Евгений Чубарев — строительного. Руководитель, Моисей Аксельрод, выпускник металлургического факультета, был старше остальных на 3 года, и единственный из шестерых имел опыт зимнего Приполярного (в группе Королева в 1956 г.).

Маршрут и кварц

Стартовать планировали с железнодорожной станции Рудник Кожим (1952 км), а выходить обычным

путем — от Манараги вниз по Косью до железнодорожной станции.

Старт в Кожиме был выбран не случайно: в поселке базировалась партия ПУЭ — Полярно-Уральской экспедиции по добыче и разведке горного хру-

сталя. От работ на поверхности хрустальщики перешли к подземной добыче в штольнях. Открывались новые месторождения горного хрусталя, и среди них — Пеленгичей на одноименном притоке реки Балбанью.

Кварц — сырьё стратегическое; в 1930–40-е все горные работы здесь велись под патронажем НКВД, а сведения о предприятиях по добыче всег-

▲ На аэродроме Кожим-Рудник с летчиками

◀ Руководитель группы М. Аксельрод

да были засекречены. Через два года, в 1960 г., ПУЭ приказом Мингеологии СССР присвоит номер 105, и с этого момента и до наших дней все в Приполярье так и будут её называть — «Сто пятая».

В 1956–1958 годах спрос на горный хрусталь ещё возрос, выросли и объемы работ. Крупные геологоразведочные партии ПУЭ, в том числе кожимская, были хорошо обеспечены — электростанциями, горной техникой, авиа- и гусеничным транспортом. Ну и, конечно, картами.

Эти-то карты Аксельрод и надеялся получить у хрустальщиков. Вообще, именно карты — вернее, их отсутствие — сыграли ключевую роль в этой истории. Вопрос о них обсуждался еще дома, при подготовке к походу — предстояло пройти почти 100 км по безлесной зоне в незнакомой местности. У ту-

стала. Основана она была в 1936 г. трестом «Русские самоцветы» на базе месторождений, открытых в 1929–1934 годах экспедицией А. Н. Алёшкова, ставшего первым начальником предприятия. Базировалась экспедиция на восточном склоне — в селе Саранпауль Тюменской области, но работы вела по всему Приполярному Уралу. В военное и послевоенное время, с ростом потребности оборонной промышленности в пьезокварце, фронт работ экспедиции постоянно расширял-

▲ Загрузка Ан-2.

▼ Поселок Рудник Кожим. 1970-е. Фото Б. Асеева.

▲ В поселке Кожим.
Фото И. Дятлова

▼ Перед спуском в шахту поселка
Кожим-рудник. Фото И. Дятлова

▲ В шахте перед работой.
Фото И. Дятлова

ристов была только пятидесятикилометровка (!), идти с которой в январе по горной тундре было если не безумием, то большой авантюрой.

У хрустальщиков

На станции Рудник Кожим туристы сразу же отправились к геологам — с просьбой разрешить скопировать десятикилометровки. Однако геологи в просьбе отказали — копирование карт с грифом «Для служебного пользования» без разрешения Геонадзора было запрещено. Взамен они предложили туристам про-

везти их на самолете над территорией по маршруту (!!!), чтобы те смогли нарисовать схему-кроки. И действительно, Аксельрод с Дятловым пролетели на Ан-2 весь маршрут до Манараги. Он произвел сильное впечатление: десятки километров заснеженной горной тундры — без дорог, жилья и вообще каких-либо признаков человека. Плюс необходимость тащить с собой вверх дрова — добавкой к рюкзакам, и без того неподъемным... Лётчики, глядя на приунывших туристов, предложили подбросить их поближе к цели — попутным грузовым рейсом на метеостанцию на восточном склоне Урала. Однако, за рейс самолет мог взять только троих, поэтому срочно пришлось разделить на две тройки.

Январский день в Приполярье короток. Аксельрод с двумя wybranymi участниками — Хализовым и Чубаревым — спешно погрузились в Ан-2, схватив три первых попавшихся рюкзака. Самолет улетел. Чуть позже выяснилось, что у улетевшей тройки оказались все спальные мешки, печка, все крупы;

▼ База Пелингичей, 1967 год. Фото Б. Ассеева

▼ С шахтерами после работы. Слева направо: Дятлов, главный инженер шахты Матвеев, Хан, Бартоломей, начальник участка Крупко. Фото П. Бартоломея.

▶ На аэродроме базы Пелингичей. Фото И. Дятлова

Здесь, недалеко от горы Сураиз, где в 1927 г. Алёшкову были переданы оленеводом Терентьевым первые образцы горного хрусталя, в 1952 г. была начата разработка первого на Кожиме месторождения пьезокварца.

В поселке Пелингичей было около 30 жилых домов, школа и детский сад, магазин, столовая, клуб. Выше по ручью были расположены кварцевые штольни. В 4 км от посёлка на плоской сопке был оборудован аэродром, откуда в хорошую погоду регулярно летали в Кожим «кукурузники».

П.И. вспоминает: «Весь групповой запас спирта был у меня. Летчик, узнав, что у нас есть спирт, посадил самолет недалеко от ручья: «Зачерпните воды спирт разбавить!». Однако, второпях перепутал стаканы – и залил спирт спиртом... «Гришка, – говорит помощнику – «заводи скорей мотор, пока я не окосел!». А толку, бедняге, спирту не осталось – все выпил летчик».

Гостеприимные хрустальщики сводили ребят на экскурсию в штольню, показали друзья хрусталя; каждый получил по кристаллу в подарок. Этот десятисантиметровый кристалл и по сей день хранится у П.И. как память о том походе.

Через Урал в Азию

Переночевав у геологов, тройка наутро вышла вверх по Пеленгичею. До условленного места встречи с первой частью группы предстояло перейти через Уральский хребет на восточный склон – около 45 км, без печки и спальных мешков. Переход занял почти трое суток: два перевала, две ночевки в безлесной зоне. Поскольку целью похода была Манарага, район Народы при подготовке к походу не изучался вооб-

ще. Вот где пригодилась память Игоря Дятлова, хорошо запомнившего маршрут по карте геологов в Кожиме – все 45 километров без карты прошли, ни разу не сбившись. «... Меня это поразило на всю жизнь, и я это запомнил. Вот такое необычное бывает качество – фототографическая память, вот это умение ориентироваться в сложных горных переплетениях».

Тем не менее, в первый же день группа оказалась на грани выживания: при переходе через перевал погода резко изменилась, задул ураганный ветер при температуре ниже -20. Пришлось ставить лагерь. Поставить палатку не удалось: ее просто положили на снег, закинули рюкзаки, залезли сами. Прижавшись друг

у оставшейся – палатка и консервы. Тогда это казалось неважным, но дальше, как и полагается на Урале, свои коррективы внесла погода.

«Как это часто бывает в горах, погода быстро испортилась, и мы трое, в том числе Игорь, остались «назавтра». Но «завтра», как это опять же часто бывает, превратилось в «послезавтра».

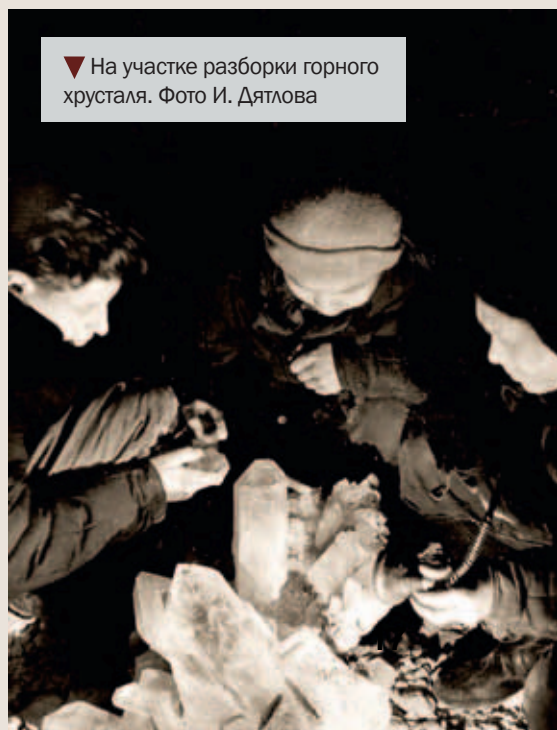
Так оставшаяся тройка (Дятлов, Бартоломей и Хан) вопреки планам застряла в Кожиме на двое суток.

Рудник Кожим к концу 1950-х был благоустроенным шахтерским поселком: с ТЭЦ, школой-семилеткой, детсадами-яслями, магазинами, клубом, столовой и баней.

Тройку вынужденно бездельничавших туристов быстро задействовали шахтеры. В угольной шахте случилась авария – завалился электровоз; рабочей силы не хватало, и ребят попросили помочь. Выдали робы, каски, фонари; после работы сфотографировались с шахтерами в штольне.

Только на третий день самолет смог вылететь. Но до цели и в этот раз не довёз: из-за низкой облачности не смог перелететь через Урал, и сел на западном склоне, на базе первой партии ПУЭ Пеленгичей.

▼ На участке разборки горного хрусталя. Фото И. Дятлова

▲ Вверх по р. Пелингичей. Фото И. Дятлова

▼ Бартоломей и Хан.
Фото И. Дятлова

▼ Наледи на р. Пелингичей.
Фото И. Дятлова

▼ С рабочими на базе Северная Народа

к другу, не проспали — протерпели до утра. «Часа в четыре уже начинались сумерки. Вдруг с гор пошел сильный ветер, стал просто валить, и мы не знали, что делать. Вставать на ночлег было рано, но мы понимали, что надо что-то сделать, пока не поздно. Залезли в палатку, закинули туда рюкзаки. Так провели первую ночь в походных условиях. Это была ужасная ночь...»

Весь следующий день медленно двигались на юг. Вторая ночевка была не намного лучше первой, хотя палатку на этот раз удалось поставить. «Около 12 ночи вдруг стихло. Мы снимали с себя мокрую одежду, вытаскивали все из рюкзака и рюкзак надевали на ноги. Стельки и носки грели на груди, ботинки клали на ночь рядом с собой...»

При переходе перевалов очень помогли «кошки», позволявшие свободно подниматься по крутым фирновым склонам.

Наконец, тройка «догоняющих» перешла на восточный склон и вышла к базе Северная Народа. Сюда тем временем подошла «на воссоеди-

▼ Первая «штормовая» ночевка второй тройки — на склоне, в «лежачей» палатке

нение» первая тройка, с юга — с метеостанции, куда их забросили самолетом (видимо, речь о базе Центральной Народа). «Узнав, что у нас (второй тройки) есть спирт, рабочие с метеостанции в надежде на угощение пошли за 14 км провожать ребят».

База Полярно-Уральской экспедиции Северной Народа, располагавшаяся на левом берегу одноименной реки, состояла из нескольких домов и складов. На базе имелись баня, радиостанция. Летом на базе было очень оживлённо, а зимой жило лишь несколько человек. В четырёх километрах к югу зимой 1956–57 г. был устроен маленький зимний аэродром, но основная заброска продовольствия и материалов велась из Саранпауля — лошадьми и тракторами. В первой половине 1950-х через Северную Народу шло и снабжение базы и рудника Пелингичей, но с постоянной аэродрома и тракторной дороги в Рудник Ко-

► Схема маршрута. Базы отмечены красными кружками, места стоянок на восточном склоне — желтыми звездочками

▼ На перевале. Фото И. Дятлова

жим Пелингичей получил «независимость».

Теперь воссоединившейся группе предстоял переход обратно в Европу, на западный склон Урала. **УС**

Продолжение в следующем номере.

▼ Туристы на базе Северная Народа. Фото из отчета московской группы 1959 г.

◀ И. Дятлов. Фото П. Бартоломея